

У КАРТЫ ТИХОГО ОКЕАНА

Информационно-аналитический бюллетень №27 (225)

Информационное общество:
развитие и рост социального влияния
(дальневосточный аспект).

Отдел изучения международных отношений
и проблем безопасности
ИИАЭ ДВО РАН

Информационное общество: развитие и рост социального влияния (дальневосточный аспект).

Данный выпуск издания посвящен вопросам развития информационного общества, росту социального влияния информационных процессов в мире и на российском Дальнем Востоке.

Выпуск подготовлен сотрудником ИИАЭ ДВО РАН, зав. отделом информационных технологий, к.и.н. **А.П. Герасименко** и состоит из двух статей, в которых затрагиваются отдельные аспекты развития и роста влияния информационных процессов в обществе: “Информационное общество: концепции, развитие, действующая виртуальность” и “Рост социального влияния информационных процессов и проблемы информационного строительства на Дальнем Востоке России”. В первой статье рассматривается парадигма информационного общества, приводится анализ социальной роли информационных потоков, дается статистика сетевой активности, делается попытка выявить и показать виртуальные процессы, вызывающие социальные трансформации. Во второй статье рассматривается процесс социальной модернизации информационного пространства, показан рост влияния информационных потоков в современном обществе, приводится анализ региональной специфики формирования информационной политики и освещаются задачи выработки стратегии обеспечения информационной безопасности российского Дальнего Востока.

Содержание

Информационное общество: концепции, развитие, действующая виртуальность	3
Рост социального влияния информационных процессов и проблемы информационного строительства на Дальнем Востоке России	13

Информационное общество: концепции, развитие, действующая виртуальность

Парадигма постиндустриального общества, предложенная Даниэлем Беллом¹, поддержанная учеными и признанная мировым сообществом как современный этап эволюции общества, окончательно утвердилась как парадигма информационного общества. И для этого есть основания: благодаря повсеместному, глубокому проникновению в социум глобальной информационной сети, массовому использованию средств мобильной связи информация “вырвалась” из “оков” структур власти и перестала быть исключительным инструментом элит. Информационные сети превратилась в повседневное, доступное средство обеспечения жизнедеятельности и социальной коммуникации для широких масс населения. Важнейшая роль информации в обществе в настоящее время подтверждает тезис о том, что общество действительно стало информационным. Исследователями отмечается исключительная роль новых информационных технологий в генезисе социально-политических процессов, происходящих в новом тысячелетии в мире и России, в частности. Эти процессы уже вызывают общественные трансформации, образуют новые социальные структуры, изменяют формат работы государственных и общественных институтов. И в основе этих социальных сдвигов лежит “создание” нового человека – человека информированного. В связи с этим очевидна актуальность изучения развития информационного общества, анализа процессов социального влияния информационных потоков в мире и, в частности, социально-политическом пространстве стран АТР. Возможность получать информацию практически уже повсеместно технологически обеспечена глобальным распространением в мире сети Интернет, а также интегрированными в нее средствами мобильной связи. Таким образом, информационное общество получило еще одно определение - сетевое общество. Американский социолог М.Кастельс ввел это понятие, выявив исключительно важную роль Интернета в жизни общества в конце XX-начале XXI в.

Социально-политические трансформации, вызванные, по общему мнению аналитиков, использованием информационных сетей, привели в 2011 г. к смене режимов в ряде арабских стран. Интернет активно используется в формировании протестных движений в Европе и Северной Америке. В России глобальная сеть начала играть важную роль в выборных кампаниях, в процессах становления гражданского общества. Очевидно, что информационное общество завершает этап своего формирования и вступает в период превращения его в социальный

¹ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М.: Академия, 2004. 578 с.

инструмент. Каким образом этот инструмент работает и как будет работать в дальнейшем? Насколько сильное влияние на социальные процессы оказывает в настоящее время глобальная сеть в России, в том числе и на российском Дальнем Востоке?

Роль информации, социальных коммуникаций и даже социальных сетей просматривается в историческом контексте. Идея сети коммуникаций, подсознательно воспринимаемая как аналог человеческого социума, нашла отражение в работах многих ученых, писателей. Сеть объединяет социум, превращая, согласно Маклюэну, земной шар в "глобальную деревню", где, грубо говоря, все могут знать о всех. Этот тезис дополняется теорией шести рукопожатий Милгрэма и Трэверса, согласно которой любые два человека на Земле разделены лишь шестью уровнями общих знакомых. Американские исследователи Лесковиц и Хорвиц в 2006 г. проанализировали 30 млрд. разговоров в MSN Messenger 180 млн. активных пользователей за месяц и также пришли к выводу: всех людей на планете связывает цепочка из шести знакомых. Впрочем, в отдельных случаях цепочка может достигать значительно большей длины. Что касается устойчивости социальной сети, образуемой пользователями, то выяснилось, что выбытие значительного количества случайных звеньев не разрушает систему - она по-прежнему надежно связывает всех и вся. Однако же, для целостности системы важны отдельные суперобщительные пользователи, посредством которых разные кластеры (возрастные, географические и т.д.) связываются между собой. Исчезновение этих людей может привести к некоторому разобщению системы.

Предполагается, что мнение о том, что социальные сети появились с развитием Глобальной паутины, ошибочно. Социальные сети достигли своего расцвета вовсе не в виртуальном пространстве, а еще задолго до появления не только компьютеров, но и любой другой техники. Шведский археолог Артуссон обнаружил свидетельство того, что социальные сети были основой административных взаимоотношений еще в бронзовом веке. К подобным выводам ученый пришел после того, как сопоставил конфигурацию древних деревень со структурой более поздних городов. Коренное отличие «бронзовых» поселений состояло в том, что они структурировались по принципу не властной вертикали, а рассеянных микросоциумов. Социальные отношения в бронзовом веке базировались на равном доступе семейств и племен к ключевым ресурсам. Например, источники пресной воды были одинаково удалены от жилых построек разных племен. Таким образом, для всех жителей территории обеспечивалось равное право доступа к воде. Кроме того, «водопой» и пахотные земли выполняли функцию «форума», на котором люди могли обмениваться новостями, происходящими в разных племенах. Так же как и в Интернете, в городах

бронзового века не было единого административного центра, указаниям которого подчинялись бы все без исключения. В случае конфликта с верхушкой одного племени люди могли перейти под юрисдикцию другого племенного союза. Подобные принципы взаимоотношений перекочевали в виртуальные сети.

Обращение к понятию сети вызывает целый ряд трудностей для социальных исследователей, поскольку заставляет их вникать в сложную и малознакомую для них область. Встает задача анализа процессов социальной коммуникации совершенно нового качества, стремительно трансформирующей мировоззрение человека, институты и практики современного общества. С точки зрения философской рефлексии интерес представляют разработки французских постмодернистов, которые были готовы идти на риск создания новых понятий и метафор. Такова работа Ж. Делёза и Ф. Гваттари "Ризома". Термин "ризома" был заимствован авторами из ботаники, где он означает такое строение корневой системы, в которой отсутствует центральный стержневой корень, место которого занимает множество хаотически переплетающихся корешков. В самом широком смысле "ризома" может служить образом мира, в котором отсутствуют централизация, упорядоченность и симметрия. Как считают исследователи, в современной философской литературе нет альтернативного понятия, которое могло бы так четко передать сущность сетевых технологий и одновременно указать на их взаимосвязь с мировоззренческим контекстом культуры постмодерна. Российский философ А. Назарчук отмечал, что Делез и Гваттари заставляют иначе взглянуть на порядок и строение мира². Мир может быть полицентричен, может расти из каждого отдельного закуртка. В нем может не быть системы, не быть единства. И если он таков, то он уже не может быть постигнут в своем единстве, не может быть охвачен привычными логоцентричными категориями мышления.

Среди других концепций ценность для осмысления некоторых важных аспектов сети представляет социологическая концепция П. Бурдьё³. Он не обращается специально к проблематике сетей. Он пытается предложить архитектуру социального пространства. Но именно сетевые коммуникации предлагают решения того, что содержится в его архитектурном замысле. Сеть, по мнению Бурдьё, один из основных способов, посредством которых достигается эффект структурирования социальных влияний в пространстве общества. Способность оказания влияний и достижения мгновенных реакций акторов на ситуационные изменения социальной среды он называет "социальным полем".

² Назарчук А.В. Идея коммуникации и новые философские понятия XX века // Вопросы философии. 2011. №5. С. 157-165

³ Бурдьё П. Структура, габитус, практика // Журнал социологии и социальной антропологии. 1998. Том1. Вып.2. URL: <http://www.jourssa.ru/1998/2/4bourd.html> (дата обращения: 12.09. 2011).

Поле – это отзывчивая среда, позволяющая социальным классам группироваться и перегруппировываться, социальным институтам формироваться и переформировываться. Поле образует единый информационный континуум, в котором информация распространяется столь свободно, что позволяет предвидеть и упреждать ходы игроков и, соответственно, позиционироваться друг относительно друга. Событие в одном месте поля мгновенно меняет ситуацию во всех остальных местах. Обретение места и структуры диспозиций в этих сетевых взаимодействиях получает у Бурдьё название "габитус". Габитус - место в сплетении разномерных сетей, которое потенциально может занять каждый. Заняв его, он окажется не только связан массой ролевых функций и зависимостей, но и обогащен уникальными коммуникационными привилегиями, которые отсутствуют у других. Общество – это совокупность габитусов, каждый из которых индивидуален, но вместе они определяют структуру социальности, совокупность классов и социальных практик в обществе. Бурдьё обобщает понятие рынков на многие социально очерченные сферы, вводит понятие социального (политического, образовательного) капитала, опосредующего борьбу за доминирование.

Понятие общества как системы, как сети отражено в теории Н.Лумана. Этот классик современной социологии описывает процесс возникновения общества и динамику эволюционирования важнейших сфер социальности, используя такие понятия как аутопойесис, бифуркация, биологическая эволюция, хаос, система и функция, информация и коммуникация. По его мнению, вся территория Земли оказалась "вплетена в сеть регулярных коммуникативных отношений"⁴. Луман понимает коммуникацию как единство, состоящее из трех компонент - информации, сообщения и понимания. Информацию он характеризует как "неожиданный отбор из многих возможностей". Являясь, по его мнению, чем-то удивительным и неожиданным, она должна порождаться внутрисистемно, ибо предполагает сравнение с ожиданиями. Еще до начала порождения информации по отношению к ней должен сформироваться интерес. Информация есть то, что изменяет порождающую ее коммуникацию и влечет за собой появление новой коммуникации. Информация есть "различие, которое порождает различие"

В основе современной концепции сетевого общества лежит представление об информации как знании, порождающем конструктивные изменения системы. М.Кастельс констатирует факт трансформации социальности в современном обществе⁵. Если прежде основу всякого человеческого сообщества составляла

⁴ Луман Н. Общество как социальная система. М.: Логос. 2004. С. 161, 211

⁵ Кастельс М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе. Екатеринбург.: У-Фактория, 2004. 327 с.

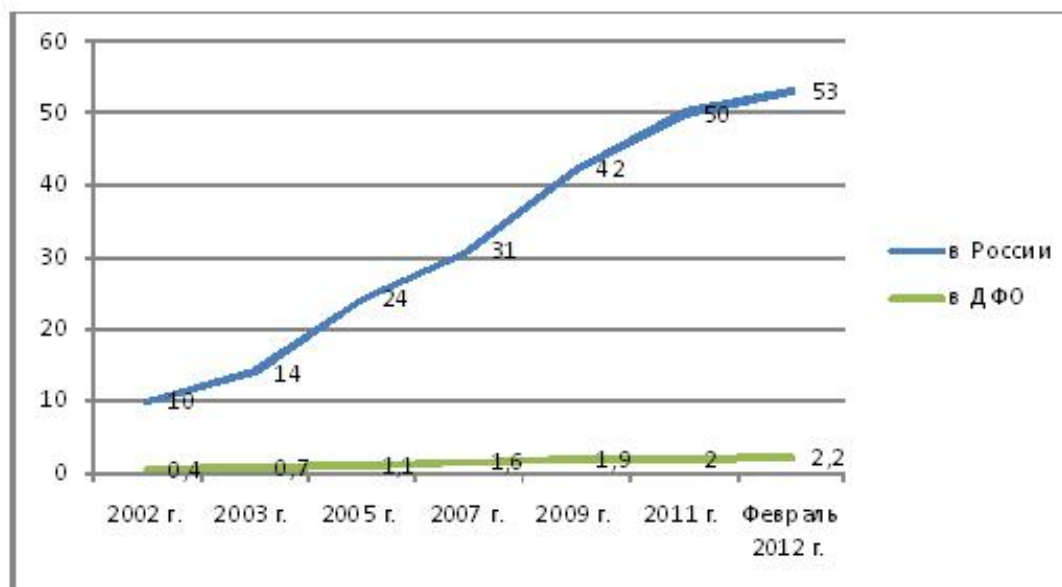
привязанность человека к месту жительства и работы, то трендом прошедшего столетия является ослабление этой привязанности и переход к более слабым экстерриториальным социальным связям. Люди утрачивают связи с локальными сообществами не только в силу наличия новых коммуникационных возможностей, но в силу того, что они реализуют личные потребности, опираясь на эти новые возможности. Этот принцип построения сообществ М. Кастельс называет сетевым индивидуализмом, "персонализируемым сообществом". Такая индивидуализированная связь с обществом, пишет исследователь, является специфической формой социальности, а не каким-то психологическим атрибутом. Она имеет в своей основе, прежде всего, индивидуализацию отношений между капиталом и трудом, между трудящимися и трудовым процессом в рамках сетевого предприятия. Эта связь порождена кризисом патриархальности, распадом традиционной нуклеарной семьи, существовавшей с конца XIX столетия, поддерживается новыми моделями урбанизации и кризисом политической легитимности. Кастельс пишет, что растущие оперативность, мобильность и гибкость, затронувшие все сферы жизнедеятельности человека, делают естественным переход к сетевым, т.е. более многообразным и "дальним", технологически невозможным еще вчера формам организации различных сфер человеческой активности. В экономике - это сетевое предприятие, в политике - интерактивная, более чуткая к волеизъявлению граждан политическая система, в культуре - единая мировая информационная сеть Интернет и глобальные масс-медиа.

Интернет зародился в США несколько десятков лет назад, однако начал свое активное проникновение в жизнь общества в 90-е гг. XX в. В России социальное влияние сети стало ощущаться уже в новом тысячелетии. Быстрый рост количества пользователей сети отражал, с одной стороны, ее востребованность населением, предпринимателями, структурами образования и др., а с другой стороны - это был и остается экономически выгодный проект, использующий новые информационно-коммуникационные технологии, создающий новые предприятия и рабочие места, наращивающий уровень собственной капитализации. В 2012 г. в мире насчитывается уже более 2,3 млрд. пользователей Интернета (уровень проникновения 33%), из них приблизительно 44% - жители Азии, 23% - Европы, 13% - Северной Америки, 6% - Африки, 3% - Ближнего Востока, 1% - Австралии. Среди пользователей сети преобладает молодежь - почти половина из них младше 25 лет. Лидером в мире по числу пользователей среди отдельных стран является Китай - более 500 млн. чел. (уровень проникновения - 38%). В России более 53 млн. пользователей сети. На российском Дальнем Востоке в Интернет регулярно выходят 2,2 млн. чел. (уровень проникновения - 37 %). Динамика роста количества интернет-

пользователей в России в целом и в ее дальневосточном регионе в частности отображена на Диаграмме 1.

Диаграмма 1.

Количество интернет-пользователей на Дальнем Востоке и в целом по России с 2002 по 2012 гг. (млн.чел.).*

* Диаграмма построена на основе данных исследований “Фонда общественного мнения”.

Впечатляет и динамика сетевой активности. Число веб-сайтов в мире на конец 2011 года составляло более 555 млн. Количество аккаунтов электронной почты составило 3,15 млрд., что примерно в 1,5 раза превышало общее число пользователей. Среди социальных сетей лидером по числу пользователей остается Facebook, насчитывающий уже 1 млрд. аккаунтов, из которых 200 млн. были созданы в 2011 г. Согласно квартальному отчету компании месячная активная аудитория Facebook в июне 2012 г. достигла 955 млн. пользователей. По сравнению с июнем 2011 г. этот показатель вырос на 29%. Дневная активная аудитория за год возросла на 32% - до 552 млн. человек. Месячная активная аудитория Facebook на мобильных устройствах в июне достигла 543 млн пользователей, что обусловлено ростом популярности смартфонов⁶.

В сервисе микроблогов Twitter насчитывается более 500 млн. аккаунтов, в день все пользователи сервиса отправляют сотни миллионов твитов⁷. В

⁶ Издание C-NEWS. URL: <http://biz.cnews.ru/news/top/index.shtml?2012/07/27/497634> (дата обращения: 10.09. 2012).

⁷ Издание C-NEWS. URL: http://www.cnews.ru/top/2012/07/31/analitiki_poschitali_skolko_rossiyan_polzuyutsya_twitter_497981(дата обращения : 08.09.2012)

российской соцсети ВКонтакте зарегистрировано более 100 млн. аккаунтов, из них около 80 млн. из России.

Для информационного обмена, кроме социальных сетей и блогосферы, активнейшим образом, как в России, так и в мире используются средства текстовой, аудио и видео связи в сети, например система Skype. Для выхода в глобальную сеть активно используются устройства мобильной связи, это - треть владельцев этих устройств.

Таким образом, уже добрая половина населения России находится в общемировом информационном пространстве. Это пространство представляет собой громадный массив разнообразных доступных источников информации, а также сеть независимых социальных коммуникаций. Каждый пользователь может быть источником информации, каждый источник может обмениваться информацией с любым другим. Информационное пространство независимо, но подконтрольно. Независимо, потому что это идеология и технология его существования. Подконтрольно, потому что в обществе присутствует такой важнейший социальный фактор, как информационная политика участников социальных процессов. Независимость и подконтрольность находятся в постоянном конфликте, который в большинстве своих проявлений имеет латентный характер.

Однако открытое информационное пространство порождает не только конфликт интересов. Важнейшим, а может быть и основным для индивидуума является процесс формирования его идентичности, который в настоящее время, по крайней мере, частично протекает в виртуальной среде. Виртуальная среда – это открытое социальное пространство, существующее на базе неограниченного массива независимых источников информации. Социальная коммуникация в нем осуществляется в виде множества разнонаправленных, фрагментарных дискурсов. Для общества формируется своего рода новая социальная эклектика. Человек включается в сеть коммуникативных отношений, используя накопленный культурный и интеллектуальный потенциал. От этого потенциала зависит интерпретация информации индивидуумом в процессе ее потребления. Виртуальная среда, уже сформировавшаяся в ней сетевая культура наделяют каждого индивидуума ментальной “программой интерпретации” поступающей информации, которая включает селекцию информации, ее восприятие, согласование полученных сведений с имеющейся моделью действительности, внесение коррективов в собственную модель мира и апробацию модифицированной модели в условиях своей жизнедеятельности. Естественным образом формируется широкий спектр интерпретаций политических, социальных, экономических, природных явлений. Все социальные структуры, и в первую очередь политические и экономические элиты, проводя свою информационную

политику, стремятся обеспечить доминирование своих публичных интерпретаций. В виртуальном многомерном пространстве интерпретаций каждый индивидуум подсознательно вынужден позиционировать себя, либо сформировать свою собственную интерпретацию. Позиционировав себя, индивидуум формирует свою идентичность, которая в свою очередь определяет его поведение в обществе. Социальные исследователи, средства массовой информации отмечают рост в мире социальной активности, а перед учеными встает задача определения роли в этом сетевого виртуального пространства. В частности, необходима систематизация виртуальных процессов, имеющих значительный уровень социального влияния. Выделим четыре основных, по нашему мнению, виртуальных явления, способных вызвать социальные трансформации в обществе и в частности, на российском Дальнем Востоке.

Виртуальный мультикультурализм. Абсолютная свобода движения информации в сети вызывает мультиплицирование идентичностей совершенно разного качества, так как виртуальное пространство является смешением элементов разных культур. В связи с этим, социальная активность индивидуума может носить нетрадиционный для данного социума характер, в том числе и деструктивный для правящих экономических и политических элит. Индивидуумы с похожей идентичностью формируют социальные сообщества, способные влиять на те, или иные социальные процессы. Возможны варианты мультиидентичности, формирующие комбинаторную стратегию поведения. Для Дальнего Востока этот фактор виртуального влияния актуален, так как вследствие миграционных процессов происходит отток коренного русскоязычного населения и замещение его населением с другой базовой культурой.

Виртуальная свобода самовыражения. Практика свободного информационного обмена, возможность поиска, осознания и независимого формирования собственной идентичности, возможность реализовать себя виртуально неизбежно влияют на ментальные качества индивидуума, а значит и на его образ жизни. Свобода виртуальности в большей или меньше степени обязательно найдет свое отражение в реальной жизни. Примером расширения виртуальной свободы в реальное социальное пространство в России может служить сформировавшаяся в 2011 г. социальная оппозиция власти, выступающая за справедливые выборы. Без сетевой виртуальной среды формирование такой оппозиции, и особенно ее активная деятельность в России, по нашему мнению, не были бы такими масштабными. Практическим подтверждением трансформации свободы виртуальности является феномен организации флеш-мобов, ставший механизмом социальной рефлексии на происходящие события, позволяющий быстро преобразовывать виртуальные намерения в реальный социальный импакт-фактор.

Виртуальная мобильность. Открытая информационно-коммуникационная среда предоставляет индивидууму возможность виртуально моделировать свой социальный статус, социальную активность, позиционировать себя во времени и пространстве. В условиях свободы передвижения и выбора образа жизни открывается возможность реализовать одну или несколько выбранных моделей социальных практик в течение определенного периода жизни. Многовариантная виртуальная мобильность преобразуется в многовариантную социальную реальность. Практическим итогом этого феномена для Дальнего Востока, по нашему мнению, является высокий уровень миграции его населения в центральные регионы страны и за границу. Так, например, по итогам первого полугодия 2011 г. из Приморского края выехали в другие регионы России 8461 человек, а в другие страны - 341. В среднем ежегодно 9 - 13 тыс. человек покидают Приморье безвозвратно, в основном это люди до 40 лет, с высшим образованием ⁸. По неофициальным данным большинство выпускников престижных специальностей вузов стремятся уехать за границу. Такая модель поведения у многих формируется не без помощи виртуальной среды.

Виртуальная креативность. Сетевое информационно-коммуникационное пространство не только отражает широкий спектр интерпретаций социальных явлений, но и генерирует в себе инструментарий для инициации социальных трансформаций. Если в обществе отсутствует социальная стабильность, присутствует какая-либо социальная патология, имеется социальный заказ или необходимость социальной модернизации, виртуальная среда предлагает решение. Появляется инструмент в виде интеллектуальных и технических средств, формируется пространство моделей решения. Не всякая модель превращается в социальную практику, однако некоторые модели были реализованы. Так, к ним можно отнести такой социальный инструмент, как хакерство. Отношение к нему в обществе неоднозначное. Однако, в настоящее время, пожалуй, это уже не инструмент, а скорее "институт", играющий свою значимую роль в информационном, а значит и социальном пространстве. Фактически это сообщество востребованных специалистов, которые работают как самостоятельно, так и на крупные частные и государственные структуры.

Выделенные нами четыре виртуальных фактора, способных вызывать социальные трансформации, безусловно, не единственные. "Ризома" виртуальности будет интенсивно разрастаться, различным способом проявляя себя, генерируя и ускоряя общественные процессы, порождая новые социальные,

⁸ Власти пока бессильны остановить миграцию населения из округа. Российская газета. Экономика Дальнего Востока. №5623 URL: <http://www.rg.ru/2011/11/03/reg-dfo/chemodany.html> (дата обращения: 12.01. 2012).

а значит и исторические феномены. Очевидно, направление развития общества будет определяться балансом информационных потоков в сетевой виртуальной среде, динамически изменяющихся в процессе борьбы между социальными структурами за господство в информационном пространстве.

Рост социального влияния информационных процессов и проблемы информационного строительства на Дальнем Востоке России

С наступлением нового тысячелетия информационные потоки стали играть исключительно важную роль в процессах модернизации современного социума. Информация и ранее имела существенное влияние в мировой политике, экономике и общественной жизни. Однако управление информацией было прерогативой структур власти, которая всегда использовала ее в своих интересах и не всегда в интересах населения и государства. В настоящее время ситуация меняется. Благодаря развитию и повсеместному внедрению новых информационно-коммуникационных технологий распространение информации в обществе перестало быть исключительным правом власти. Информационные потоки теперь генерируются как государственными структурами, так и различными политическими, культурными, религиозными, деловыми и другими сообществами. Громадный объем данных формируется пользователями Интернета индивидуально. Информация свободно циркулирует в глобальной компьютерной сети и доступна для населения практически во всех более-менее развитых странах мира. Количество интернет-пользователей в мире превысило 2,3 млрд. и продолжает быстро расти. Стремительно растет количество владельцев мобильных устройств, которые могут использоваться для доступа в Интернет. В информационных базах глобальной сети хранятся миллионы терабайт самой разнообразной информации, как необходимой и полезной для человека, так и негативной и деструктивной. Информационные потоки в глобальной сети становятся инструментом в мировых социальных и политических процессах. Их существенное влияние отмечено в серии быстропротекающих арабских «революций» в 2011г., в протестных движениях в Европе, Америке, России, др. странах. Заметно, что феномен влияния сетевых информационных потоков на социум вызывает в настоящее время у власти определенный страх, подрывает незыблемость благоденствующих на эксплуатации природных ресурсов и спекуляциях властных монополий, сложившихся коррупционных структур. Власть утратила информационную монополию и теперь ей приходится адаптировать свой образ и свою деятельность в новой информационной среде. Общество получило доступ к огромному массиву самой разнообразной информации и само стало главным генератором информационных потоков, формирующих глобальное информационное пространство, более объективно отражающее протекающие социально-политические, экономические и культурные процессы. Уже сейчас можно констатировать тот факт, что глобальная,

информационная, сетевая среда породила новый исторический феномен – феномен новой массовой социализации, не подконтрольной структурам власти. И он обостряет текущий конфликт “власть - общество”, заставляет иначе взглянуть на сложившийся в настоящее время в мире социально-политический и экономический порядок. М.Кастельс писал: “процессы противоречивых общественных изменений в информационную эпоху развиваются вокруг борьбы за трансформацию категорий нашего бытия путем построения интерактивных сетей в качестве форм организации и мобилизации”¹. Перед социальными исследователями встает задача оценки характера и уровня социального влияния интерактивных сетевых информационных процессов, в том числе и в региональном измерении.

Специфика информационных процессов, протекающих в России в XXI в., состоит в том, что они протекают в т.н. “переходный ” период от советского тоталитарного прошлого к новому демократическому будущему, идеологическая, культурная и экономическая основа которого еще не сформирована и даже не определена. Советский период в истории страны характеризовался 100%-ной информационной монополией государства, которая обеспечивала тотальное доминирование в СССР проводимой КПСС всеобщей и единственной идеологии строительства коммунизма. Информация для населения на протяжении 70 лет формировалась, строго контролировалась и распространялась исключительно партийно-государственными органами. А вся информационная инфраструктура советского государства при поддержке репрессивного аппарата обеспечивала “идеологическое и духовное единство”. Коммунистическая идеология лежала в основе жизни и деятельности не одного поколения советских людей, и после распада СССР ее исчезновение вызвало неоднозначную реакцию у населения страны, привело к ряду деструктивных процессов в обществе. Сейчас мы вынуждены отметить тот факт, что подрыв советских тоталитарных структур, развал государственной информационной инфраструктуры, отсутствие грамотной информационной политики повлекли за собой уничтожение идеологической основы, возникновение нравственно-идеологического вакуума и распад государства как единого социокультурного пространства. В отсутствие нравственных, культурных ориентиров население России получило доступ к громадному массиву самых разных по качеству мировых и отечественных информационных ресурсов. Не имея опыта социально-психологической адаптации в мировом информационном пространстве, в отсутствие практических навыков оценки и отбора информации, население России, испытыв

¹ Кастельс М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе. Екатеринбург.: У-Фактория, 2004. С.171

информационный шок, превратилось в податливый человеческий материал в руках специалистов по обработке массового сознания.

Информационное поле российского Дальнего Востока, как и всего остального мира, формируется с помощью средств массовой информации и коммуникации: телевидения, радио, печатных СМИ, Интернета, мобильной связи. Анализ содержания программ теле- и радиопередач дает основание утверждать, что телевидение и радио превратились в источники информации рекламно-развлекательного характера, не отражающие реальную социально-политическую и экономическую ситуацию в регионе. Наиболее крупные информационные каналы, печатные СМИ принадлежат крупным финансовым группам либо подчинены власти. Они реализуют политику крупного бизнеса, а также федеральной и региональной власти, что сужает информационное поле и не способствует объективному анализу ситуации в регионе. Печатные СМИ теряют свои позиции, так как не могут конкурировать с электронными средствами по причине небольших тиражей и высокой стоимости печатной продукции для населения. Однако совершенно другие тенденции развития получил Интернет.

С его появлением и распространением, влияние информации в обществе существенно изменилось не только в количественном, но и в качественном отношении. Интенсивное строительство инфраструктуры сети и снижение стоимости доступа к ней для населения привели к значительному росту числа интернет-пользователей в мире – более 2,3 млрд.чел. (проникновение – 32%), в России – более 53 млн.чел. (проникновение – 37%)². На российском Дальнем Востоке количество пользователей сети превысило 2,5 млн. чел. (проникновение приблизительно такое же, как и в среднем по России). Формируется сетевое информационное пространство со свободным доступом, отсутствием цензуры и ограничений количественного и качественного характера. Появились и стали быстро развиваться специфические формы сетевой коммуникации: социальные сети, блогосфера. Наблюдателями отмечено их растущее влияние в мировых процессах. Количество блоггеров и участников социальных сетей весьма внушительно. Например, число активных пользователей сервиса микроблогов Twitter в мире достигла 500 млн., из них русскоязычных - более миллиона³. Около 40% активных пользователей не пишут в свои микроблоги, а пользуются сервисом только для чтения других записей. Интересно, что более половины пользователей заходят в Twitter с мобильных устройств. "Пишущие"

² Internet World Stats – URL: <http://www.internetworldstats.com/stats.htm> (дата обращения 08.09.2012)

³ Цифры и факты про Твиттер на Яндекс - http://download.yandex.ru/company/figures/yandex_on_twitter_summer_2011.pdf (дата обращения 07.08.2012)

пользователи отправляли в 2011 г. ежедневно в среднем 230 млн. "твитов" – это своего рода “крупнейшее информационное агентство”.

Количество пользователей социальной сети Facebook в мире превысило 1 млрд. и также растет быстрыми темпами. В России сетью пользуются около 5 млн. человек. В нашей стране основная аудитория социальных сетей сосредоточена в трех крупнейших проектах: Vkontakte.ru, МойМир@Mail.ru, Odnoklassniki.ru. ВКонтакте – самый посещаемый ресурс русскоязычного сегмента сети. На его долю приходится более половины интернет-трафика СНГ ⁴. На сайте зарегистрировано более 100 млн. пользователей. Более 25 млн. заходят на сайт каждый день. Около 70% посетителей ресурса проживают в России (25% посетителей – из Москвы, 12% – из Санкт-Петербурга). 60% посетителей – старше 25 лет. Социальная сеть «Одноклассники» также преодолела отметку в 100 млн. регистраций ⁵. В России существуют и менее известные, но развивающиеся социальные сети. Например, деловая сеть “Профессионалы.ру” имела к концу 2011 г. 2 млн. пользователей, а через полгода собрала уже 3,5 млн. Ежедневно ее посещали около 70 тыс. уникальных пользователей ⁶. По некоторым оценкам, активная аудитория социальных сетей в России еще в середине 2011 г. составляла 44 млн. пользователей, а аудитория блог-сервисов - 19 млн.⁷ Популярностью у населения пользуются видео и фотохостинги, число посетителей которых растет из года в год. Например, аудитория видеохостингов в России еще на конец 2 кв. 2011 г. составляла 31 млн. пользователей. На первом месте был известный видеохостинг Youtube. Происходит быстрое расширение информационного поля за счет эффективных технологий распространения электронного контента. Так, в 2011 г. аудитория uTorrent превысила 100 млн. активных ежемесячных пользователей. Это почти в четыре раза превышает количество пользователей uTorrent три года назад ⁸.

Рост количества участников ведущей российской соцсети ВКонтакте в городах Дальнего Востока, Новосибирске и Москве в 2010-2012 гг. показан в Таблице 1. Среднемесячный рост количества пользователей в городах демонстрирует активный приток новых пользователей, желающих включиться в свободное сетевое сообщество.

⁴ По данным исследований TNS - <http://www.tns-global.ru> (дата обращения 02.06.2012)

⁵ Издание Cnews - <http://www.cnews.ru/news/line/index.shtml?2011/06/21/444716> (дата обращения 12.07.2012)

⁶ Издание Cnews - <http://www.cnews.ru/news/line/index.shtml?2011/08/09/450432> (дата обращения 11.08.2012)

⁷ По данным исследований J'son & Partners Consulting. <http://web.json.ru>

⁸ Издание Cnews - <http://www.cnews.ru/news/line/index.shtml?2011/08/19/451960> (дата обращения 09.07.2012)

Таблица 1.

**Сравнительное количество участников социальных сетей “ВКонтакте”
(октябрь 2010 г. / июнь 2011 г. / февраль 2012 г. / сентябрь 2012 г.)**

	Количество, тыс.чел.	Среднемесячный прирост пользователей, тыс.чел.
Владивосток	140/156/182/241	4,2
Хабаровск	159/178/206/261	4,3
Благовещенск	37/42/51/61	1,0
Южно-Сахалинск	57/64/73/82	1,0
Новосибирск	966/1110/1552/1668	29,3
Москва	8761/9521/12652/13776	209,0

* Таблица составлена на основе данных социальной сети “ВКонтакте”

Отметим высокие темпы роста пользователей соцсетей в городах Дальнего Востока. Тем не менее, охват социальными сетями дальневосточной аудитории Интернета отстает от других региональных центров. Также Дальний Восток отстает от других регионов по темпам развития своих интернет-ресурсов (0,5% против 10% в среднем по РФ). Одной из причин этого является более высокая стоимость и относительно низкая скорость доступа в Интернет по сравнению с другими регионами и, особенно, с Москвой, что отражает сложившееся “цифровое” неравенство.

Бурный рост рынка смартфонов и растущие продажи планшетов обеспечивают миграцию сетевых социальных сервисов на мобильные терминалы. Отмечается рост мирового мобильного интернет-трафика. Проникновению Интернета в социум способствуют процессы интеграции социальных сетей в популярные интернет-сервисы. Так, например, в 2011 г. запущена новая версия YahooMail, которая включает в себя более глубокую интеграцию с Facebook, Twitter и др.⁹ Одним из направлений социализации сети, способствующим расширению информационного поля, являются проекты слияния крупных сетевых и информационных сервисов с целью интенсификации внедрения сетевых услуг. Например, социальная сеть Facebook и гигант электронной коммерции eBay анонсировали новый крупный совместный проект, который направлен на интеграцию их платформ. Новая платформа X.commerce должна объединить вместе все элементы систем eBay, PayPal, Magento и GSI Commerce для разработчиков. Российская компания “ВымпелКом” (“Билайн”) объявила о запуске

⁹ Издание Cnews - <http://www.cnews.ru/news/line/index.shtml?2011/08/24/452456> (дата обращения 10.08.2012)

приложений популярных социальных сетей для пользователей “Домашнего цифрового телевидения Билайн”. Зрители “Билайн ТВ” смогут просматривать популярные разделы Facebook, “ВКонтакте”, Twitter, “Одноклассники” непосредственно с экрана телевизора, через меню ТВ-приставки.

Таким образом, одним из главных факторов взрывного характера развития информационных сетей является активное их использование населением всего мира. Однако есть еще фактор, способствующий распространению сетевой инфраструктуры, проникновению новых информационных технологий в социальное пространство - это рост прибыли информационного и телекоммуникационного бизнеса. Например, доходы крупнейшей сетевой корпорации Google в 3 квартале 2011 г. составили \$9,72 млрд., их рост, по сравнению с тем же периодом 2010 г. – 33%, а чистая прибыль интернет-гиганта составила \$2,73 млрд. против \$2,17 млрд. На мобильном рынке основные доходы компания получает за счет поисковой рекламы. Аудитория социальной сети Google+ превысила отметку в 40 млн. зарегистрированных пользователей, а количество устройств на основе мобильной операционной системы Android, поддерживаемой Google, превысило 190 млн. Более 1600 рекламодателей использовали в 2011 г. платформу сервиса микроблогов Twitter для продвижения своих товаров и услуг. Их число выросло на 600% по сравнению с 2010 г. Рекламные доходы Twitter в 2011 г. составили около \$140 млн. Прогнозируется, что в 2012 г. они вырастут до \$260 млн., а в 2013 г. составят уже почти \$400 млн.

¹⁰ Социальная сеть Facebook с помощью своей экосистемы сторонних приложений обеспечила создание как минимум 235 тыс. новых рабочих мест и принесла экономике США в 2011 г. \$15,71 млрд. С платформой Facebook интегрированы более 2,5 млн. веб-сайтов. Стратегия Facebook на ближайшие годы в значительной степени сосредоточена на мобильной сфере. В 2011 г. у компании имелось более 350 млн. мобильных пользователей. Предполагается, что большинство пользователей данной социальной сети будут мобильными.

В целом, прогнозируется рост доходов от социальных медиа ¹¹, предполагается, что к 2015 г. их годовая выручка достигнет \$30 млрд. Под понятием “социальные медиа” обозначают веб-сайты по созданию, потреблению, продвижению контента, целью которых, прежде всего, является общение и взаимодействие людей. Основную часть выручки формирует реклама, которая может отображаться на устройствах любого типа - ПК, смартфоне и планшете. Мировые доходы от интернет-рекламы в первом полугодии 2011 г. выросли на

¹⁰ По данным отчета компании eMarketer - <http://www.emarketer.com/> (дата обращения 18.08.2012)

¹¹ По данным исследований Gartner - <http://www.gartner.com/technology/home.jsp> (дата обращения 12.06.2012)

23,2% по сравнению с тем же периодом 2010 г. и составили рекордные \$14,9 млрд.¹² Российский рынок интернет-рекламы показал очень высокий темп роста – 30-40% и это обусловлено высоким уровнем проникновения Интернета, ростом оборотов сетевой торговли. Так в 2010 г. объем рынка интернет-магазинов в России составил около 300 млрд. руб., что на 37% больше чем в 2009 г. Этот рост связан с активным проникновением услуги широкополосного доступа, развитием электронных платежных систем, с тем, что рынок удаленной торговли становится все более удобным для пользователя. Прогнозируется, что к 2014 г. рынок интернет-магазинов и каталожной торговли вырастет на 177%¹³. Новый вид интернет-бизнеса – игры в соцсетях. Доходы этого вида составили в мире в 2011 г. - \$3,2 млрд., в 2012 г. ожидаются на уровне \$4,5 млрд. Игры в соцсетях позволяют зарабатывать деньги за счет продажи виртуальных предметов и персонажей. Этот сегмент рынка также интенсивно развивается. Например, около половины пользователей (45%) социальной сети “Одноклассники” играют в социальные игры на страницах ресурса. К середине 2011 г. в сети работало около 300 приложений и игр. Но это еще относительно небольшое количество, в соцсети “ВКонтакте” их в 20 раз больше. Аналитиками отмечается, что с точки зрения прибыли рынок социальных медиа находится на ранних этапах своего развития. Участникам рынка предстоит освоить новые бизнес-модели, которые помогут добиться более высокой степени вовлеченности пользователей и заставят их проявить более высокий интерес к платным продуктам.

Использование глобальной сети придает мощный импульс росту социальной динамики в мире. Так, в частности, около трети российских компаний практикуют интервью с кандидатами на работу через популярный сервис Skype¹⁴. Skype используют для проведения предварительных интервью с претендентами на вакансии из других стран, а также с российскими кандидатами, которые по каким-либо причинам не могут лично явиться в офис. Установлено наличие связи между средней скоростью широкополосного доступа в интернет (ШПД) в стране и темпом развития экономики¹⁵. Согласно результатам проведенных в 33 странах за период 2008-2011 гг. исследований, удвоение средней скорости ШПД в стране увеличивает ВВП на 0,3%. Вклад ШПД в развитие экономики обусловлен тремя видами экономических эффектов – прямым, косвенным и мультипликативным. Прямой и косвенный эффект проявляются в экономике в краткосрочной и среднесрочной перспективе. Мультипликативный эффект обусловлен не только

¹² По данным исследований Internet Advertising Bureau - <http://www.iab.net> (дата обращения 22.07.2012)

¹³ По данным исследований J'son & Partners Consulting. <http://web.json.ru>

¹⁴ Результаты опроса Исследовательского центра рекрутингового портала Superjob.ru.

¹⁵ По данным портала Information Policy. Biz - <http://www.infopolicy.biz> (дата обращения 02.06.2012)

повышением общей экономической эффективности, но и созданием новых отраслей и видов бизнеса в долгосрочной перспективе. Так, несмотря на доминирование в России на телекоммуникационном рынке нескольких крупных игроков, продолжается возникновение нишевых социальных сервисов, обеспечивающих эффективное разделение кругов общения пользователя, создание и обсуждение соответствующего контента.

Итак, сформировавшаяся на технологической основе глобальной компьютерной сети социальная среда стала серьезным фактором влияния в обществе, новым социальным феноменом, получившим название *виртуальная среда (виртуальное пространство)*. Охватив практически все области жизни человека, она превратилась в мощный социальный инструмент. Максимальное воздействие виртуального пространства проявляется в социальных слоях (стратах), накопивших и рефлексирующих определенный потенциал социальных противоречий: политических, национальных, этнических, религиозных, потребительских и др. Эти социальные слои, а значит и информационные потоки в них, не существуют независимо друг от друга, они пересекаются, а также взаимодействуют на профессиональном, возрастном и других уровнях. Таким образом, из массива разнонаправленных информационных потоков от миллионов источников формируется общая, доступная для всех, информационная среда, которая способна вызывать социальные трансформации, генерировать социальные процессы, как конструктивного, так и деструктивного характера.

Выделяют ряд социально-опасных сетевых информационных угроз. Это преступления против чести и достоинства личности, разжигание межнациональной и религиозной ненависти, призывы к насилию и свержению государственной власти, ведение в сети нелегального бизнеса, кража информации, распространение деструктивного контента, направленного на социо-культурную деградацию населения. Спектр этих угроз широк и недостаточно изучен, не все отражено в законодательстве и выведено за рамки легитимности. Отметим лишь несколько тенденций использования вредоносного программного обеспечения. По данным исследований, более половины пользователей Интернета в США, Британии и Австралии признались в зависимости от социальных сетей. Похожая зависимость появилась и в России. Поэтому сегодня киберпреступники предпочитают распространять вредоносные программы преимущественно через социальные сети, а каждый четвертый российский пользователь социальных сетей переходит по ссылкам, независимо от того, знает ли он отправителя или нет, то есть не задумываясь, использует

потенциально вредоносные ссылки ¹⁶. Также стало известно, что вредоносное программное обеспечение используется не только киберпреступниками, но и государственными структурами. Например, власти Германии признались в том, что использовали троянскую программу для получения информации о некоторых гражданах страны. Троян под названием State Trojan или R2D2 использовался немецкой полицией для перехвата различной информации. С его помощью сотрудники немецкой полиции могли устанавливать на компьютеры пользователей множество различных программ для удаленного управления, читать сообщения в Skype, Yahoo Messenger и MSN Messenger, считывать нажатия клавиш в веб-браузерах и снимать скриншоты. А если на компьютере был активирован микрофон или вебкамера, это позволяло им подслушивать или подглядывать за пользователем. Программа использовалась властями с 2009 г. И эти тенденции, по-видимому, будут усиливаться.

Открытое в информационном плане демократическое государство, с развитой системой социальных коммуникаций, обязано иметь собственную информационную политику, включающую стратегию обеспечения информационной безопасности, направленную на защиту национальных интересов. В Российской Федерации начиная с 1990 г. был выработан ряд официальных документов, приняты законодательные акты, определяющие статус информации, ее роль в развитии общества, принципы регулирования информационных потоков. К таким документам можно отнести Закон “О средствах массовой информации” (1991 г.), Конституцию РФ (1993 г.), Закон “О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных средствах массовой информации” (1995 г.), “Доктрину информационной безопасности РФ” (2000 г.), Указ президента России “О мерах по обеспечению информационной безопасности РФ в сфере международного информационного обмена” (2004 г.), Закон “Об информации, информационных технологиях и о защите информации” (2006 г.), и др. Принципы развития информационного общества в России содержатся в “Стратегии развития информационного общества в РФ” (2008 г.). В основе ее разработки лежат в том числе и документы, принятые мировым сообществом в начале нового тысячелетия: “Хартия глобального общества” (Окинава, 2000 г.), “Декларация принципов построения информационного общества” и “План действий” (Женева, 2003 г.), “Обязательство по вопросам информационного общества” (Тунис, 2005 г.).

¹⁶ По данным исследований G Data Software AG - <http://www.gdatasoftware.com> (дата обращения 16.08.2012)

“Доктрина информационной безопасности Российской Федерации” содержит определение информационной безопасности: “состояние защищенности ее национальных интересов в информационной сфере, определяющихся совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства.”

¹⁷ В документе справедливо отмечено, что информационная среда является системообразующим фактором в жизни общества и активно влияет на состояние политической, экономической и других составляющих безопасности страны. Доктрина выделяет четыре основные составляющие национальных интересов РФ в информационной сфере:

1. Соблюдение конституционных прав и свобод человека и гражданина в области получения информации и пользования ею, обеспечение духовного обновления, сохранение нравственных ценностей, культурного научного потенциала и т.д.

2. Информационное обеспечение государственной политики Российской Федерации, доведение достоверной информации о государственной политике РФ до российской и международной общественности .

3. Развитие современных информационных технологий, отечественной индустрии информации.

4. Защита информационных ресурсов от несанкционированного доступа, обеспечение безопасности информационных и телекоммуникационных систем.

Важность обеспечения информационной безопасности отмечалась на заседаниях Совета Безопасности РФ. Так, например, в 2007 г. В.В.Путин просил уделить особое внимание вопросам безопасности информатизации в самом широком смысле этого слова, так как глобализация открывает не только новые возможности, но и создает определенные риски, и государство должно быть готовым адекватно отвечать на такие потенциальные угрозы, как, например, кибертерроризм ¹⁸.

К сожалению, в “Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 г.” *информационная безопасность* как составная часть стратегии национальной безопасности страны не упоминается. Этот термин отмечен только один раз в п.109 и касается совершенствования безопасности функционирования телекоммуникационных систем, то есть имеет отношение к техническим вопросам защиты информации и каналов передачи данных. Между тем, понятие “информационная безопасность” в современном глобализирующемся мире

¹⁷ Доктрина информационной безопасности Российской Федерации., 2000 г. , Раздел 1, пункт 1. - <http://www.scrf.gov.ru/documents/6/5.html> (дата обращения 12.05.2012)

¹⁸ Путин.В. Вступительное слово на заседании Совета Безопасности по вопросу развития информационного общества в России - http://archive.kremlin.ru/appears/2007/07/25/1945_type63378_138519.shtml (дата обращения 11.04.2012)

означает формирование информационного поля, способствующего созданию условий гармоничного развития социальной среды. Исследователи информационных процессов в обществе отмечают, что геополитический облик мира будет определен на основе нового передела зон влияния и, прежде всего, в информационной сфере. И это подтверждается в настоящее время следующей тенденцией: более развитые страны отличает преобладание исходящего информационного потока. Роль информации в Стратегии отмечена в нескольких контекстах, например, в п.52 в контексте обеспечения доступности информации для повышения качества жизни российских граждан. Необходимость формирования информационной инфраструктуры как фактора экономического роста отмечена в п.62. О создании территориально распределенных информационных фондов как условия обеспечения национальной безопасности в сфере культуры, указано в п.79. Как основа реализации Стратегии логично выделены: привлечение государственных информационных ресурсов, гармонизация национальной информационной инфраструктуры с глобальными информационными сетями и системами. Однако при этом отсутствует сама концепция построения информационного поля как инструмента продвижения передовых идей и культурных ценностей, формирования общественного мнения, как в России, так и за рубежом. И это не удивительно, так как пока непонятно, что должна нести Россия миру, какие идеи развития общества предлагаются, какие ценности исповедуются, какие гуманитарные задачи эта большая страна призвана решать в многополярном мире. Анализ документа показывает, что в информационном плане Россия замкнута в самой себе и занимается решением своих внутренних проблем, а ее стратегическая стабильность базируется на доставшихся по наследству ядерном арсенале и сырьевых ресурсах. Поставив в основу идеологию потребления, страна в настоящее время не может предложить, ни своим гражданам, ни миру в целом новой гуманитарной стратегии совместного проживания, соответственно оставаясь в глазах соседей территорией пережитков тоталитаризма, с непредсказуемой политикой, непонятной и неэффективной экономикой. Для сравнения отметим, что в отличие от российской Стратегии, текст “Стратегии национальной безопасности США” от 2002 г. начинается словами: “Великие битвы XX века между идеалами свободы и тоталитаризмом завершились решающей победой сил свободы и выживанием единственной жизнеспособной модели, позволяющей обеспечить процветание нации: свободы, демократии и свободного предпринимательства”. А в ее содержание внесены такие направления, как поддержка стремления людей к обеспечению уважения своего достоинства, стремление положить начало новой эре глобального экономического роста путем развития свободных рынков и свободной торговли, расширение круга стран, вставших на путь развития, способствуя достижению

большей открытости их обществ и созданию инфраструктуры демократии. Также там представлена задача трансформации американских институтов в области национальной безопасности с учетом задач и возможностей XXI в.¹⁹

Особенностью в построении и реализации информационной политики в занимающей огромную территорию России является то, что здесь важен региональный аспект. Специфика каждого региона требует особых подходов в процессе строительства и гармонизации регионального информационного поля. При этом необходимо иметь в виду ряд факторов, характеризующих политическую и социально-экономическую ситуацию и на российском Дальнем Востоке:

1. Физическая удаленность дальневосточного региона России от центра страны
2. Малозаселенность региона, интенсивный отток русскоязычного населения
3. Низкий уровень развития экономики и социальной сферы региона
4. Существенная экономическая зависимость населения региона от технологически развитых стран АТР: Китая, Японии, Кореи
5. Влияние политики и культуры стран-соседей по азиатско-тихоокеанскому региону на менталитет российских дальневосточников

Очевидна необходимость выработки собственной региональной информационной политики, обеспечивающей на длительную перспективу информационное развитие и информационную безопасность Дальнего Востока России. И такие попытки предпринимались. Несколько лет назад к обсуждению предлагался проект документа “Основы государственной политики информационной безопасности Дальневосточного федерального округа Российской Федерации”, где была изложена стратегия региональной политики в области информационной безопасности²⁰. В проекте были определены задачи государственной политики в сфере информационной безопасности в Дальневосточном регионе. Их условно можно разделить на три составляющие: организационно-технологические, организационно-правовые и социально-экономические. Первая составляющая предполагает развитие инфраструктуры, средств и методов защиты информации. Вторая направлена на создание и совершенствование федеральной и региональной законодательной базы, обеспечение конституционных прав граждан на доступ к информации, грамотное управление информационными ресурсами. Третья, социально-экономическая составляющая в сфере информационной безопасности предполагает

¹⁹ Стратегия национальной безопасности Соединенных Штатов Америки (2002 г.) - <http://merln.ndu.edu/whitepapers/USNSS-Russian.pdf> (дата обращения 16.04.2012)

²⁰ Проект был доступен на сайте Полномочного представителя президента России в ДФО. В настоящее время документ отсутствует.

обеспечение свободы информационной деятельности и духовной жизни граждан, а также устойчивости социально-экономического развития региона. Отметим, что первой среди основных целей государственной политики в информационной сфере на территории ДФО РФ справедливо было поставлено соблюдение конституционных прав и свобод граждан в области духовной жизни и информационной деятельности, в том числе реализации их прав на получение полной и достоверной информации. На втором месте стоит повышение устойчивости социально-экономического развития субъектов ДФО, что является стратегической задачей государства в сфере национальной безопасности Российской Федерации на Дальнем Востоке. Однако в проекте документа не было определения и анализа дальневосточной специфики, которую необходимо четко представлять. А она заключается в сильнейшем социально-экономическом и культурном влиянии на регион со стороны азиатско-тихоокеанских соседей. Вхождение России в глобальное экономическое и культурное пространство предполагает не только определенную открытость ее экономики и культурного пространства, но и творческий подход в выработке методов быстрой адаптации в среде естественного окружения, что и должно быть заложено в региональной информационной политике. Она должна включать информационную технологию создания продуманной системы межгосударственных, общественных, деловых, гуманитарных, трансграничных и др. коммуникаций, вписывающихся по структуре и формам в региональную социокультурную и экономическую среду стран АТР. Система этих информационных, а значит, социальных коммуникаций имеет одну цель - интеграцию российского дальневосточного социума в социальное пространство стран АТР. Стратегия обеспечения информационной безопасности должна быть основана не на запретительных и ограничительных принципах распространения информации, как было ранее, а на открытости, доступности, достоверности информации, генерации и поддержке новых социально-полезных информационных потоков.

Реализация элементов информационной безопасности на Дальнем Востоке России, как и в целом в Российской Федерации, началась в 1990-х гг., с принятием руководством страны первых официальных документов, касающихся информационной политики в РФ, отмеченных нами ранее. Существенную роль в этом сыграли: прокладка магистральных оптоволоконных каналов компаниями «Ростелеком» и «Транстелеком», федеральная программа «Электронная Россия», федеральный национальный проект «Образование», широкомасштабное предоставление информационных услуг населению компанией «Дальсвязь», строительство территориальных сетей доступа в Интернет и другие проекты. Отметим следующие направления информатизации региона, по которым достигнут значительный прогресс:

1. Обеспечение свободного доступа российских граждан к общемировым информационным ресурсам.
2. Законодательная отмена цензуры информационных потоков.
3. Строительство сетевой инфраструктуры.
4. Рост количества граждан, организаций, подключенных к Интернету (постепенное снижение “цифрового неравенства”).
5. Строительство “электронных правительств”, организация доступа населения к официальной информации региональной власти, диалог с властью по электронным каналам.
6. Использование глобальной сети в бизнесе и образовании.
7. Подготовка кадров в области технологии информатизации.

Конечно, реализация вышеперечисленных направлений означает начало перехода социально-политической и экономической жизни региона на качественно новый информационный уровень. Однако, это только начальный этап информатизации региона. Главная цель информационного строительства - создание на российском Дальнем Востоке комфортной, либеральной, мультикультурной, привлекательной социальной среды для проживания и бизнеса в условиях незначительной государственной бюрократии, юридической и финансовой стабильности. А для этого необходимо:

1. Увеличение пропускной способности каналов доступа в глобальную сеть в регионе, как в российском, так и в азиатско-тихоокеанском направлении.
2. Разработка комплекса информационных мероприятий по созданию положительного имиджа российского Дальнего Востока. Привлечение зарубежных имиджмейкеров из стран АТР (Китай, Корея, США, Япония) для выработки стратегии и тактики проведения информационных кампаний по привлечению в регион иностранных инвестиций
3. Введение в образовательный процесс в учебных заведениях региона с начального образования, предметов, направленных на изучение языков и культуры стран АТР
4. Разработка и реализация на российской территории и за рубежом для иностранцев постоянно действующей программы изучения русского языка, а также истории России и культуры ее народов.
5. Создание виртуальных приемных в глобальной сети, как для российских, так и для зарубежных граждан в целях информирования по всем вопросам проживания, обучения и бизнеса на территории российского Дальнего Востока.

Важным аспектом информационной политики в настоящий момент, по нашему мнению, является решение задачи сохранения и укрепления на территории региона и за ее пределами базовых элементов российской культуры, главным из которых является русский язык. Для этого необходимо поддержание в регионе

необходимого минимума русскоязычного населения с высоким уровнем образования, в том числе и гуманитарного. Именно культура на данном этапе должна стать основой сохранения российской государственности и развития в этом отдаленном от Москвы регионе, так как ни в экономическом, ни в политическом, ни в военном плане мы не имеем в АТР серьезного влияния. Таким образом, подчеркивая специфику стратегии обеспечения информационной безопасности на Дальнем Востоке, можно выделить ключевые моменты ее реализации:

1. Россия сможет закрепиться в этом регионе, сохраняя свою национально-культурную идентичность, только в условиях проведения активной, если не сказать агрессивной информационной политики продвижения в тихоокеанском сообществе новой миролюбивой многонациональной идеологии проживания и сохранения русского языка и культуры. Этот процесс можно было бы назвать “интервенцией российской национальной культуры” в социокультурной среде стран АТР.

2. Необходимо выработать концепцию, если можно так сказать, великой гуманитарной миссии современной России в Восточной Азии и АТР, как теоретическую и идеологическую основу формирования положительного имиджа России, а также организовать промоушен русской и православной культуры как основы добра и справедливости. Если такой концепции в России не существует, то ее надо создать.

3. Для поддержания социальной и политической стабильности в регионе, региональная власть, научно-образовательные структуры, общественные организации должны активно генерировать информационное поле, в котором российская территория объявляется как исконно российская и русскоязычная, но мультикультурная, мультиконфессиональная, многонациональная, политически и экономически стабильная социальная среда.

Указанная стратегия может быть реализована с использованием уже существующих методик. Это выделение отдельных информационных каналов, работающих на языке страны - соседа по региону, создание российских информационно-образовательных центров в ближнем зарубежье, организация бесплатных курсов русского языка, а также регулярных информационных мероприятий для иностранного бизнеса, работников структур образования, студентов и т.д.

Безусловно, политика информационной безопасности региона, являясь частью политики обеспечения национальной безопасности России, должна проводиться одновременно с реализацией ее экономической, военно-политической, социальной компонент, то есть в комплексе с другими составляющими стратегии укрепления российской государственности на Дальнем Востоке.